

Нальгиева Хадишат Исраиловна

**СПЕЦИФИКА КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ЧЕЛОВЕКА УМНОГО / ГЛУПОГО В ИДИОМАТИКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ИНГУШСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)**

Статья посвящена выявлению специфики концептуализации умного и глупого человека в ингушской и русской идиоматике. На основе соотнесения концептуальных и языковых структур концепта "Человек умный / глупый" определен набор смыслов, участвующих в объективации данного концепта и обуславливающих как универсальность, так и специфичность его репрезентации в исследуемых лингвокультурах.

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/2/2015/3-3/39.html](http://www.gramota.net/materials/2/2015/3-3/39.html)

Источник

**Филологические науки. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (45): в 3-х ч. Ч. III. С. 140-142. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/2.html](http://www.gramota.net/editions/2.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/2/2015/3-3/](http://www.gramota.net/materials/2/2015/3-3/)

**© Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [phil@gramota.net](mailto:phil@gramota.net)

6. Салимова Л. М. О лингвокультурном концепте ,любовьї в русской языковой картине мира // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 2 (32): в 2-х ч. Ч. II. С. 173-175.
7. Степанов Ю. С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации. М.: Языки славянских культур, 2007. 248 с.
8. Степанов Ю. С. , Понятиеї, , концептї, , антиконцептї. Векторные явления в семантике // Концептуальный анализ языка: современные направления исследования: сб. науч. тр. М.: Эйдос, 2007. С. 19-26.
9. Уфимцева Н. В. Сопоставительное исследование языкового сознания славян // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2001. С. 65-71.

#### CONCEPT "NATIVE CITY" IN THE RUSSIAN, GERMAN AND VIETNAMESE CULTURES (EXPERIENCE OF EXPERIMENTAL STUDIES)

**Myrina Dina Fedorovna**, Ph. D. in Philology  
**Abdrashitova Mariya Ovseevna**, Ph. D. in Philology  
*National Research Tomsk Polytechnic University*  
*abdrashitova@tpu.ru; translationtech@mail.ru*

The study of the concept "native city" representing the national picture of the world of a certain nation is one of the relevant research tasks of the modern linguoculturology. The article aims to describe and analyze the content of the concept "native city" which has an ambiguous nature. The author identifies the similarities and differences in the perception of this image with the bearers of Russian, Vietnamese and German linguo-cultures.

*Key words and phrases:* associative experiment; concept; structure of a concept; native city; linguoculturology.

УДК 80

#### Филологические науки

*Статья посвящена выявлению специфики концептуализации умного и глупого человека в ингушской и русской идиоматике. На основе соотнесения концептуальных и языковых структур концепта «Человек умный / глупый» определен набор смыслов, участвующих в объективации данного концепта и обуславливающих как универсальность, так и специфичность его репрезентации в исследуемых лингвокультурах.*

*Ключевые слова и фразы:* концептуализация; концепт , Человек умный / глупыйї; идиоматика; идиоматическая единица; когнитивная модель; когнитивная структура; смысл.

**Нальгиева Хадишат Исраиловна**

*Ингушский государственный университет*  
*gariuka@mail.ru*

#### СПЕЦИФИКА КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ЧЕЛОВЕКА УМНОГО / ГЛУПОГО В ИДИОМАТИКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ИНГУШСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)<sup>©</sup>

Известно, что когнитивное освоение мира и человека получает репрезентацию в разных структурах знаний, одной из которых является идиоматика. Благодаря тому, что в идиоматических единицах (далее – ИЕ) языка в краткой ассоциативно-образной форме представлен социально-культурный и рационально-эмпирический опыт определенного языкового коллектива, они рассматриваются в современной лингвистике в различных аспектах. К числу актуальных ракурсов их исследования относится выявление актуализированных в идиоматике типов смыслов, которыми оперирует человек для репрезентации самого себя.

Объектом исследования в данной статье являются ИЕ – репрезентанты концепта , Человек умный / глупыйї в ингушском и русском языках. Цель статьи заключается в выявлении специфики когнитивной структуры концепта , Человек умный / глупыйї и определении , квантовї знаний, участвующих в его концептуализации в идиоматике ингушского и русского языков.

В рамках целевой направленности данного исследования для нас не имеет принципиального значения собственно лингвистический подход, заключающийся в разграничении фразеологизмов, пословиц и поговорок, поскольку они интересуют нас как особые когнитивные структуры, отражающие специфический способ представления смысла, как средство объективации концепта , Человек умный / глупыйї. Исходя из того, что эти единицы являются не конструируемыми, а воспроизводимыми знаками, нам представляется целесообразным объединить их термином , идиоматические единицыї.

Когнитивный подход к исследованию ИЕ – репрезентантов концепта , Человек умный / глупыйї обуславливает их рассмотрение как структур знаний, возникших вследствие познавательной деятельности человека, результатом которой является образование системы смыслов. Набор смыслов, участвующих в идиоматической концептуализации человека умного и глупого в разных лингвокультурах, может быть как универсальным, так и специфическим.

Семантическим инвариантом концепта , Человек умный / глупыйи для единиц разных языковых уровней, а также для различных лингвокультур является такая концептуальная модель, как «наличие / отсутствие ума», то есть умный человек – это человек, обладающий умом – , познавательной и мыслительной способностью, способностью логически мыслитьи [6, т. 4, с. 488], глупый человек – это человек, лишенный ума, , умственно ограниченный, неумныйи [Там же, т. 1, с. 317]. Что же касается идиоматики, то в ней концепт , Человек умный / глупыйи представлен более сложными концептуальными и языковыми структурами, в которых объективируется не только наличие / отсутствие ума, но и эмоционально-образное представление умного и глупого человека, например, в ИЕ *ума палата* [8, с. 308, 482] и *пхьидан цIога миссел хьабкьал дац (ума столько, сколько хвоста лягушки)* [5, с. 85] концептуализация умного и глупого человека осуществляется благодаря актуализации количественного компонента ума , много – малои.

Под когнитивной структурой мы понимаем определенную структуру репрезентации знаний, представление одного знания через другое, обусловленное особенностями как когниции, так и менталитета народа. Представляется, что специфика идиоматической концептуализации умного или глупого человека в одной лингвокультуре особенно ярко проявляется через призму другой.

При когнитивном подходе к анализу ИЕ нас , интересует не только значение, но и внутренняя форма, выявляемая при её буквальном прочтениии [3, с. 5], так как , формальная структура внутренней формы играет не последнюю роль в представлении собственно значенияи [2, с. 21].

В ИЕ ингушского и русского языков концепт , Человек умный / глупыйи облекается в различные языковые формы, вербализующие определенный набор смыслов. В формальной структуре ИЕ эти смыслы представлены как названия различных объектов, явлений и их свойств, которые в наивной картине мире этносов ассоциируются с умным и глупым человеком.

Анализ эмпирического материала позволяет утверждать, что в ингушской и русской идиоматике наиболее широкий пласт составляют ИЕ со смысловым компонентом *голова*. Актуализация данного компонента как единицы знания при концептуализации умного человека в ИЕ: *с головой, голова на плечах; светлая голова* [8, с. 112-113], *хьабкало болх беш хилча, цIаккха цIийвала везац (голова работает (букв.: голова работает, краснеть не придется)); корта болх бешба (голова работает)* [5, с. 106], не является неожиданной, поскольку голова воспринимается как место локализации ума, часть тела человека, связываемая с умственной деятельностью, способностью ясно и логично мыслить. Ожидаемыми являются также ИЕ: *пустая голова, солома в голове* [8, с. 113, 445], *корта чу кагаши йоакхаши (солома в голове)* [5, с. 61] при концептуализации глупого человека, так как составляющие внутренней формы этих ИЕ , пустотаи и , соломаи ассоциируются представителями ингушской и русской лингвокультур с отсутствием ума или заменой ума его антиподом.

Следующей когнитивной структурой, репрезентирующей человека умного, сообразительного, понятливого, догадливого, является модель со смысловым компонентом *варить*. Так, в обеих лингвокультурах ИЕ *голова варит* [8, с. 111], *корта болх беш ба (голова (башка) варит)* [5, с. 64], благодаря использованному в их внутренней форме смысловому компоненту *варить*, репрезентируют человека умного, способного , варитьи, обрабатывать и перерабатывать головой поступающую информацию.

Интересный случай концептуализации человека, не умеющего быстро соображать, выявлен нами в идиоматике ингушского языка: *болак санна бийда (тугодум (букв.: сырой как топинамбур))* [Там же, с. 16]. Если когнитивный признак , *варить (вареный)и* в ИЕ обеих лингвокультур выступает компонентом смысла в когнитивной структуре концепта , Человек умныйи, то его антоним , *сыройи*, то есть невареный является репрезентантом неповоротливости ума. В данном случае когнитивный признак *сырой* соотносится со смыслом , не дошедший до кондиции, до нужного состояния», что сближает данный концепт с концептуальным полем , Человек глупыйи.

К данному концептуальному полю относятся также ИЕ *не все дома* [8, с. 83] и *берригаши цIагIа бац (не все дома)* [5, с. 14], репрезентирующие человека глуповатого, придурковатого, со странностями. Основу концептуализации в данном случае составляет , квантй смысла , не хватает, то есть не доходит до надлежащего количества, до нормыи, который актуализируется также в ИЕ *винтика не хватает (недостает) в голове* [8, с. 504].

Проведенный анализ позволяет констатировать, что концепт , Человек глупыйи в ингушской и русской идиоматике отличается более расчлененной и детализированной объективацией, чем концепт , Человек умныйи, что на уровне идиоматики подтверждает слова Н. Д. Арутюновой о том, что , словарный состав языка едва ли не в большей мере отражает патологию, чем нормуи [1, с. 83].

Концепт , Человек глупыйи в лексической системе языка представлен такими единицами, как *глупый, бестолковый, несообразительный, тупой, тупица, дурак*. Репрезентанты данного концепта в идиоматике отличаются от синонимичных лексем тем, что представляют собой многокомпонентные когнитивные модели, характеризующиеся ярко выраженной экспрессивной семантикой и этнокультурной спецификой, возникающей благодаря особой смысловой наполненности внутренней формы. Кроме того, они содержат , квантй смысла, обусловленные не любой, случайной и необоснованной ассоциацией, а существенными признаками концепта, такими, как , голова, не содержащая умаи, , отсутствие умаи, , мало умаи, , потеря рассудкаи, , доведенный до определенного, ненормального состоянияи и др.:

1) голова + качественные компоненты с экспрессивной семантикой: *голова еловая, голова садовая, дубовая голова, дурья голова, мякинная голова, пустая голова* [8, с. 111-113], *аышка корта (тупой (букв.: железная голова)), туги санна ба хьа корта (глупый, бестолковый, несообразительный, неловкий, разиня (букв.: дурья голова))* [5, с. 93];

2) дурак: *набитый (круглый) дурак, петый дурак* [8, с. 147];

3) потеря ума, рассудка: *лишиться ума (рассудка), выжить из ума, сойти с ума, свихнуться с ума, спятить с ума* [Там же, с. 93, 229, 465], *тхов дIабахаб* (спятил с ума), *цIена эIаваьв* (букв.: начисто ума лишился) [5, с. 93, 115];

4) ум поврежденный: *тронутый умом; повредиться умом; мешаться умом (рассудком)* [8, с. 247, 327, 482];

5) ненормальный: *хьакIиал доаллаи* (ненормальный, глупый) [Там же, с. 105].

Значение многих репрезентантов концепта «Человек глупый» гетерогенно и состоит из разнородных «квантов» смысла. Например, когнитивная модель ИЕ *как из-за угла мешком прибитый, как (будто, словно, точно) белены объелся* [Там же, с. 293, 353], *кертх галий кхийтта* (глупый, бестолковый (букв.: мешком об голову ударенный)), *вира чIимаш биача санна* (ослиного кустарника объелся) [5, с. 25, 62] складывается из компонентов смысла *субъект – процесс (действие, воздействие) – состояние*. Субъект в результате воздействия определенного объекта на него приобретает состояние, которое не ассоциируется с нормой, то есть с когнитивным признаком «наличие ума». Глубинный когнитивный анализ позволяет выявить в структуре этих единиц отдельные микроситуации, дескриптивно вербализованные в идиоматических репрезентантах концепта «Человек глупый».

Поскольку основу как концептуальной системы в целом, так и отдельных концептов составляет «вся чувственная, вся предметно-познавательная деятельность человека, рефлексы этой деятельности в мозгу человека носят достаточно разнообразный характер» [7, с. 142]. В разных лингвокультурах один и тот же концепт также может быть репрезентирован единицами с разной внутренней формой, что обусловлено «значимостью предметов, явлений, процессов, избирательным отношением к ним, которое порождается спецификой деятельности, образа жизни и национальной культуры данного народа» [4, с. 66]. Такой специфической концептуальной моделью представления умного и глупого человека в русской идиоматике являются ИЕ *с царём в голове и без царя в голове* [8, с. 512-513]. Неожиданным является соотнесение таких единиц знания, как «ум» и «царь», хотя восприятие царя как человека, «превосходящего всех в определенном отношении», дает основание при концептуализации человека умного использование отличительного когнитивного признака данного концепта «превосходство». Соответственно отсутствие царя в голове символизирует человека, лишенного данного когнитивного признака.

Ярким национально-культурным колоритом отличаются приведенные ниже ингушские ИЕ, специфика концептуализации которых обуславливается «своеобразным мировосприятием, предопределенным материальными и духовными условиями жизни народа» [2, с. 14]: *вира хьоа биабь* (обезумел, сдурел (букв.: ослиных мозгов объелся)) [5, с. 26], *истара дегI-Иавсий кхетам* (здоров как бык, умен как теленок) [Там же, с. 58], *пхьидан цIога миссел хьабкьал дац* (ума столько, сколько хвоста лягушки) [Там же, с. 85], *тонпара пенах йича санна йола бат* (глупый, тупой (букв.: морда, словно слепленная из глины)) [Там же, с. 93].

Результаты исследования показывают, что языковые репрезентанты идиоматического концепта «Человек умный / глупый» в ингушском и русском языках представляют собой гетерогенные структуры, обусловленные сложностью и гетерогенностью когнитивных структур, содержащих в себе различные «кванты» знания, при этом более расчлененной объективацией отличается концепт «Человек глупый». Типы смыслов, которые участвуют в репрезентации данного концепта, в целом универсальны для ингушской и русской лингвокультур. Специфичность способа его концептуализации и репрезентации единицами с разной внутренней формой в исследуемых лингвокультурах обусловлено спецификой мировосприятия и национальной культуры народов.

#### Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. Изд-е 2-е, испр. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
2. Геляева А. И., Кумахова Дж. Б. Место оценки в пословичной картине мира. Нальчик: ООО «Полиграфсервис и Т», 2010. 136 с.
3. Иванова Е. В. Мир в английских и русских пословицах: учебное пособие. СПб., 2006. 280 с.
4. Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику: учебное пособие. М., 2004. 296 с.
5. Оздоева Ф. Г. Ингушско-русский фразеологический словарь. Нальчик: Издательский центр «Эль-Фац», 2003. 132 с.
6. Словарь русского языка: в 4-х т. М.: Русский язык, 1981. Т. 1. 696 с.; 1983. Т. 2. 736 с.; 1984. Т. 3. 750 с.; 1984. Т. 4. 790 с.
7. Уфимцева А. А. Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира. М.: Наука, 1988. 264 с.
8. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А. И. Молоткова. М.: Русский язык, 1986. 543 с.

#### THE CONCEPTUALIZATION SPECIFICITY OF SMART / STUPID PERSON IN IDIOMS (BY THE MATERIAL OF THE INGUSH AND RUSSIAN LANGUAGES)

Nal'gieva Khadishat Israilovna  
Ingush State University  
gariuka@mail.ru

The article is devoted to the revelation of the conceptualization specificity of a smart/stupid person in the Ingush and Russian idioms. On the basis of the conceptual and linguistic structures correlation of the concept «smart/stupid person» the author determines the set of meanings which involve in the objectivation of this concept and condition both universality and specificity of its representation in the studied linguo-cultures.

*Key words and phrases:* conceptualization; concept «smart/stupid person»; idioms; idiomatic unit; cognitive model; cognitive structure; meaning.